

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

15, avenue de la Paix,
1202 GENÈVE

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OFFICE DES
NATIONS UNIES ET DES AUTRES
ORGANISATIONS INTERNATIONALES AYANT
LEUR SIEGE A GENÈVE

Telephones: 733 18 70, 734 51 53, 734 66 30
Telefax: 734 40 44

№ 508

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить ответ Российской Федерации в связи с запросом Специального докладчика Совета ООН по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов для включения в тематический доклад о реализации права на свободу мнения судьями и адвокатами.

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

OHCHR REGISTRY

12 FEB 2019

Recipients: SIB/ITL

г. Женева, 14 февраля 2019 года

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

**Информация Российской Федерации
в связи с запросом Специального докладчика Совета ООН по правам
человека по вопросу о независимости судей и адвокатов
для включения в тематический доклад о реализации права на свободу
мнения судьями и адвокатами**

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (статья 2).

Конституция гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (статья 19).

В Конституции Российской Федерации закреплены гарантии свободы мысли и слова. В соответствии со статьей 29 каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Статья 29 также указывает, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается. Гарантии неприкосновенности частной жизни, в том числе тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, закреплены в статье 23 Конституции. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Следует отметить, что осуществление права на свободу выражения мнения предусматривает соответствующие обязанности и ответственности. Часть 3 статьи 55 Конституции указывает на возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Это полностью соответствует подходам, закреплённым в универсальных международных договорах. Так, подпункт в пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает возможность ограничения прав на основании закона в случае необходимости охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека указывает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только законодательно установленным ограничениям, целью которых является удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Следует также принимать во внимание, что в статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также допускается вмешательство со стороны публичных властей в реализацию некоторых личных прав, если такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. В статье 9 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных указано, что из установленных для субъекта данных гарантий могут быть изъятия и ограничения, когда такое отступление предусматривается законодательством государств-участников конвенции и является необходимой мерой для защиты безопасности государства, общественной безопасности, валютно-кредитных интересов государства или пресечения уголовных преступлений, а также защиты субъекта данных или прав и свобод других лиц.

Правовое регулирование деятельности судей и функционирования судебной системы в Российской Федерации осуществляется: Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», федеральными

конституционными законами (Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. №1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2009 г. №4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии»), федеральными законами (Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральный закон от 10 февраля 1999 г. №30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации», Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральный закон от 10 января 1996 г. №6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», Федеральный закон от 14 марта 2002 г. №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»), рядом нормативных ведомственных актов, принятых органами судебной власти совместно и порознь (Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации), а также актами органов судейского сообщества – Советом судей Российской Федерации и Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации.

Статья 1 Конституции Российской Федерации провозглашает, что в основе государства лежат такие конституционно значимые принципы, как верховенство закона, разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, равенство граждан перед

законом, правовая защищенность граждан, включающая ответственность государства перед своими гражданами. Статья 10 Конституции закрепляет принцип, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, причем органы каждой власти самостоятельны. Также Конституция закрепляет принцип осуществления правосудия только судом.

В отношении статуса судебной власти следует отметить следующее. Президиум федерального Совета судей Российской Федерации подчеркнул, что «судебная власть является не профессиональной хозяйственной отраслью либо ведомством, а самостоятельной составляющей государственной власти в Российской Федерации, а судейское сообщество – не профессиональное объединение работников, а корпорация носителей государственной (судебной) власти» (Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 12 февраля 1997 г. при рассмотрении предложений и ходатайств об установлении профессионального праздника судей Дня правосудия).

Конституция Российской Федерации закрепляет специальные требования, предъявляемые к кандидатам на должности судей и порядку их назначения, гарантирует несменяемость, независимость и неприкосновенность судей.

В Постановлении от 7 марта 1996 г. № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что судейская неприкосновенность по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности (ст. 22 Конституции) и является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия. Это обусловлено тем, что общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия. Конституционное положение о неприкосновенности судьи, закрепляющее

один из элементов статуса судьи и важнейшую гарантию его профессиональной деятельности, направлено на обеспечение основ конституционного строя, связанных с разделением властей, самостоятельностью и независимостью судебной власти (ст. 10 и 120 Конституции). Следует также учитывать особый режим судейской работы, повышенный профессиональный риск, наличие различных процессуальных и организационных средств контроля за законностью действий и решений суда.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, «судья призван осуществлять свои полномочия независимо от чьих-либо пристрастий и посторонних влияний. [...] Тем самым обеспечивается самостоятельность судебной власти. Наличие такой регламентации на конституционном уровне отличает правовой статус судей от статуса граждан и тех должностных лиц, которые согласно Конституции Российской Федерации (ст. 91, 98) обладают неприкосновенностью» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаха).

Правила поведения судей при исполнении своих полномочий регламентированы нормами, устанавливающими процедуру осуществления правосудия, то есть нормами законодательных актов, определяющих порядок конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (посредством указанных видов судопроизводства согласно ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации осуществляется судебная власть), – Законом о Конституционном Суде Российской Федерации (а в отношении судопроизводства в конституционных (уставных) судах субъектов Федерации – законами соответствующих субъектов Российской Федерации), Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации,

Федерации, Уголовным процессуальным кодексом Российской Федерации и Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Вне рамок осуществления правосудия требования к поведению судей установлены также в нормах различных актов федерального законодательства (а в отношении судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей – также и законодательства субъектов Федерации), в том числе Закона о судебной системе, Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, Закона об арбитражных судах, Закона о военных судах, Закона о мировых судьях, Закона об органах судейского сообщества, Закона РСФСР о судоустройстве.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» отметил, что «деятельность по осуществлению правосудия является для судьи приоритетной по отношению к любой другой деятельности, не запрещенной ему законом», и сформулировал свод правил, которым должен следовать судья при исполнении судейских полномочий.

Упомянутое постановление Пленума дало развернутый перечень и правил поведения судьи вне его профессиональной деятельности, существенно расширив спектр его правовых оценок. В том числе было указано, что «судье при исполнении полномочий по отправлению правосудия следует соблюдать культуру поведения в процессе. Недопустимы резкое или грубое обращение судьи с участниками процесса.

Судья не должен проявлять высокомерия. Ему следует избирать вежливый и спокойный тон ведения судебного процесса, быть сдержанным, тактичным, с уважением, пониманием и терпением относиться к участникам судебного разбирательства и иным лицам, присутствующим в судебном заседании. Некорректное поведение граждан в здании суда или в судебном заседании не освобождает судью от обязанности быть тактичным,

объективным и справедливым в отношении этих граждан».

В Постановлении также отмечено, что «судья вправе комментировать действующее законодательство и судебную практику, читать лекции, преподавать, выступать по неюридическим вопросам, если это не умаляет авторитет судебной власти и не препятствует выполнению обязанностей по осуществлению правосудия и иных служебных обязанностей».

Судья не должен при совмещении основной работы с любой разрешенной ему законом деятельностью, в том числе носящей оплачиваемый (возмездный) характер, совершать действия в ущерб правосудию. При решении вопроса о возможности заниматься такой деятельностью судье следует избегать контактов с лицами, которые могли бы оказать на него влияние в связи с находящимся в производстве суда делом.

Размер вознаграждения судьи за разрешенную ему законом внесудебную деятельность должен быть сопоставим с размером вознаграждения, получаемого за аналогичную деятельность иными лицами, и не вызывать сомнений в порядочности и честности судьи».

Статус судьи подразумевает необходимость его особого поведения не только, когда он осуществляет правосудие, но и вне времени профессиональной деятельности, в течение всей его жизни.

В систематизированном виде обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положения законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей, содержатся в Кодексе судейской этики, принятом 19 декабря 2012 г. VIII Всероссийским съездом судей (высшим органом судейского сообщества России).

Таким образом, выступая в личном качестве как гражданин, судья должен соблюдать не только общегражданские нормы поведения, но и положения указанного Кодекса судейской этики. По сути, если Закон о

статусе судей определил правовой статус российских судей, то Кодекс судейской этики определил их нравственный статус.

Упомянутый Кодекс содержит положения, касающиеся реализации судьями права на свободу мнения и его свободное выражение. Статья 22 Кодекса наряду с гарантированием судьям права свободно выражать свое мнение также указывает, что судья должен осуществлять это право «таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности». Статья 23 Кодекса гарантирует свободу судей создавать ассоциации судей или другие профессиональные организации для защиты своих интересов и интересов правосудия, совершенствования статуса судей, профессиональной подготовки и сохранения своей судейской независимости. Участие в таких организациях является добровольным.

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», других смежных федеральных законах, нормативных правовых актах Правительства Российской Федерации и профильных федеральных органов исполнительной власти, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В Конституции нашли закрепление такие фундаментальные основы адвокатской профессии, как право граждан на квалифицированную юридическую помощь, в том числе право на её бесплатное получение в предусмотренных законом случаях, презумпция невиновности, право не свидетельствовать против себя и своих родственников и другие.

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (статья 6 Федерального закона об адвокатской деятельности).

Согласно федеральному закону об адвокатской деятельности, адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Органом адвокатского самоуправления в Российской Федерации, созданным в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, координации деятельности адвокатских палат, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи и действующим на основах независимости от государства и саморегулирования, является Федеральная палата адвокатов Российской Федерации.

Стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности, а также обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения кодекса профессиональной этики адвоката, разрабатываются Комиссией по этике и стандартам (коллегиальный орган Федеральной палаты адвокатов).

Помимо положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре адвокаты в своей деятельности руководствуются Кодексом профессиональной этики адвоката (принят 31 января 2003 г. I Всероссийским съездом адвокатов), который устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности,

основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

К адвокату предъявляются фундаментальные профессиональные требования: при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, не допускать никаких действий, влекущих подрыв доверия к конкретному адвокату и адвокатскому сообществу в целом (в том числе и при осуществлении иной, неадвокатской, деятельности). Добровольно вступая в профессиональное сообщество, адвокат приносит присягу на верность адвокатскому долгу, неотъемлемой частью которого является неукоснительное следование этическим нормам и правилам поведения. Кодекс также особо указывает на то, что адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Кроме того, согласно Кодексу при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований.

Адвокат, как и любой гражданин, имеет право на свободу мнения и его свободное выражение, но при этом это право обременено ограничениями, которые накладывает адвокатская профессия с учетом того, что это —

публичная профессия, связанная с неопределенно широким кругом общения. Ограничения эти вытекают из обязанностей: избегать действий, направленных на подрыв доверия; соблюдать адвокатскую тайну; не гарантировать положительный результат выполнения поручения; уважительно относиться к суду и коллегам.

С учетом увеличения использования современным обществом информационных технологий и сети Интернет, а также нынешнего весьма агрессивного характера информационной среды, в сентябре 2016 г. Совет Федеральной палаты адвокатов принял Правила поведения российских адвокатов в сети Интернет. Данный документ распространил требования Кодекса профессиональной этики адвоката на их поведение в Интернете в тех случаях, когда при публичном выражении адвокатом своей позиции его принадлежность к профессиональному сообществу не вызывает сомнений. Такой же подход был применен Федеральной и региональными адвокатскими палатами при регулировании взаимоотношений адвокатов со СМИ. Данные правила публично и в нормативной форме сформулировали позицию органов самоуправления адвокатского сообщества, предусматривающую поиск баланса универсальных конституционных гарантий свободы слова, мнений и информации с конституционным назначением адвокатуры. Они содержат нормы, прежде всего защищающие адвокатов и адвокатуру от рисков, связанных с интернет-присутствием, дают необходимые ориентиры членам адвокатского сообщества и при этом предъявляют минимально необходимые требования.